

Ольга Снимщикова

*Невеста
Полоза*

фэнтэзи

Ольга СНИМЩИКОВА
Невеста Полоза. фэнтэзи

«Издательские решения»

Снимщикова О.

Невеста Полоза. фэнтези / О. Снимщикова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748024-0

Любовь и ненависть, благородство и черное вероломство идут рука об руку с главными героями этой книги. Смогут ли они достойно выдержать все испытания, которые дала им судьба, и обрести свое счастье?

ISBN 978-5-44-748024-0

© Снимщикова О.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

**Невеста Полоза
фэнтези
Ольга Снимщикова**

© Ольга Снимщикова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

(Древние времена)

В далекие, стародавние времена, в заповедных местах нашего края водились змеи-оборотни. Днем такую змею невозможно было отличить от обыкновенного человека, и только ночью в прозрачном свете полной луны можно было понять, что это настоящая змея.

Каждый месяц, в определенный час Полнолуния эти змеи собирались со всех концов на Большой Круглой Поляне, в сердце Устья реки Волги и предавались там играм. Змеи резвились в воде, сверкая чешуей в Лунном свете, постепенно принимая человеческий облик прекрасных девушек и юношей, готовых вступить в брачный союз... И горе ждало тех людей, кто ненароком оказывался свидетелем этого волшебства. Мужчину ждала страшная смерть от укусов, а женщину приносили в жертву Полозу – Царю Змей.

Глава 1

(Наши дни)

– Марья вернись! – грозно звучал в ушах юной женщины голос ее мужа, – Добром пока прошу, вернись.

«Не вернусь, ни за что не вернусь..» – лихорадочно думала женщина, – можешь сколько угодно звать. Дура я была, когда шла за тебя замуж! Что ты дал мне? Да кроме насмешек и пренебрежения ничего! Где сейчас твоя любовь, в которой ты клялся мне, когда бегал за мной и уговаривал выйти за тебя?

Так, глотая душившие ее слезы обиды и разочарования, молодая женщина шла, не глядя через густые заросли и набрела на незнакомую ей Большую поляну.

«О Господи», – пронеслось в голове у несчастной, – «Неужели заблудилась?! Как же мне теперь выбраться отсюда???.» Но то, что она увидела в следующее мгновение, заставило ее еще испуганнее охнуть и буквально застыть на месте.

Перед ней открылась более чем потрясающая картина.

Солнце уже давно закатилось и всю поляну заливал яркий свет Полной Луны. Было светло как днем, но это был особенный свет, чисто-серебристый, сверкающий. От него не исходило тепло, однако он нес в себе такую волнующую энергию, что все человеческое естество Марьи, несмотря на смятение и испуг, пронзило неожиданное для нее страстное томление.

Казалось, что на Поляне никого не было, но Марья ощущала неясное ей движение в центре, где стоял какой-то, как будто врытый в землю каменный столб ростом с высокого человека.

Сам по себе этот столб не привлек бы к себе особого внимания, если бы не врезанное в него красочное изображение мужчины со змеиной головой и хвостом. Особенно изображение приковывало внимание своими выразительными глазами и взглядом. Этот взгляд манил, зачаровывал и, казалось, старался пронзить сердце молодой женщины своим властным золотисто-изумрудным блеском.

Околдованная этим взглядом, Марья, уже не осознавая, что делает, шагнула вперед и, охнув, замерла на месте.

У подножия столба, плотными разноцветными кольцами прижавшись друг к другу и издавая свистяще-шипящие звуки кружились змеи. Казалось, что они танцевали под только им слышимую музыку, никому не известный танец, так легко и грациозно сплетались в диковинные узоры их тела и расплетались, кружась по спирали вокруг столба, то замедляя, то убыстряя темп, отчего у Марьи замелькало в глазах и она невольно вскрикнула: «Федор, ко мне! Федор, спаси меня! Мне страшно! И со всех ног побежала прочь с поляны. Вслед ей понеслись оглушающее-свистящие звуки, но женщина, не обращая внимания ни на что, неслась стрелой через лес, пока не выбежала на дорогу, чуть не сбив с ног собственного мужа.

– Феденька, Феденька, забери меня отсюда, я домой хочу, – всхлипывая и прижимаясь к его широкой груди, бормотала женщина дрожа всем телом.

– Где ты была? Что с тобой? – волнуясь, заговорил ее супруг, – Дура баба! Из-за простой перебранки в лес убежать на ночь глядя! Так ведь и пропасть можно почем зря!

– Забери меня, забери... – твердила Марья, сильнее прижимаясь к нему.

– Ну будет, будет, – смягчаясь проговорил Федор, глядя женщину по ее пышным золотисто-русым волосам, пошли домой, нас уже ищут везде... И, бережно обняв жену за хрупкие плечи, мужчина повел ее в сторону мелькающих в лесу огней и голосов звавших их по именам людей.

А у подножия столба в этот момент происходил другой разговор, который не смогло бы услышать человеческое ухо. Его слышали лишь легкий ветер, трава и полная луна.

– Господин, – шептал женский голос, – горе нам, – мы упустили ее... Что теперь делать будем господин?

– Эта женщина должна стать нашей или умереть, – вмешался мужской голос, – Мы найдем ее господин!

– Не смей ничего делать без моего приказа! – властно прошипел третий голос, – Я сам найду ее и приведу сюда! Ни один и не одна из вас не коснутся ее под страхом моего жесточайшего гнева! Такова моя воля!

– Как скажешь господин, – прошелестело множество голосов, – но ты знаешь закон... Или она становится нашей или она должна умереть.

– Не вам мне напоминать о законе! Или она станет моей или я сам убью ее! – жестко ответил голос.– А теперь прочь ступайте... Я должен побыть один...

– Слушаемся господин, – зашелестели голоса...

Чутко прислушиваясь к звукам леса и поняв, что остался один, он долго смотрел воспаленным взором в лунный свет и шептал про себя:

«Марья, я найду тебя... Тебе не избежать моих объятий... Ты слышишь меня земная, смертная женщина? Ты станешь моей... Никто не разлучит нас и слившись с тобой я наконец то обрету свое вечное счастье...

Глава 2

А теперь перенесемся в село Елейное, в дом Федора Чумакова – супруга Марьи и познакомимся с ним поближе.

Он происходил из старинного казачьего рода, имел, несмотря на молодость, большое влияние среди односельчан, любил охоту и рыбалку.

Жене его Марье исполнилось недавно 25 лет. Еще совсем ребенком лишилась она родителей и воспитывалась родственниками своего мужа.

Была суббота, и Федор ждал гостей.

В просторной светлой комнате был уже накрыт стол. В назначенное время появились гости. Отдав должное гастрономическому искусству хозяйки, гости разговорились.

– Федор, а ты когда думаешь проводить джигитовку? – спросил хозяина Николай – высокий, плотный мужчина с круглым серьезным лицом, – смотри, молодежь горит...

– Вот достроим склад, станет посвободнее, тогда и проведем. – улыбнулся Федор.

– Ну, тогда долго ждать придется. А когда ж ты думаешь его достраивать? – вставил свое слово Михаил.

– Недели через три, – невозмутимо ответил Федор.

– Через три недели???? Ну ты загнул, брат! – воскликнул Николай, – Да чтоб достроить такой склад трех недель не хватит! Людей у тебя маловато будет... Накинь еще два раза по столько, может тогда и достроишь за три недели!

– Николай верно говорит, – степенно произнес Михаил, – Где людей то возьмешь, чтоб в такой срок управиться?

– Скоро придет артель, – медленно, отделяя слова друг от друга, сказал Федор, хитро прищурив свои выразительные черные глаза., – Сидорыч прислал! – не удержавшись самодовольно выпалил он в упор, посмотрев на приятелей.

– Тебе как удалось его уговорить?!?!?! – разом вскрикнули оба приятеля.

– Да, сам не знаю, – задумчиво ответил Федор, – Если б мне еще неделю назад сказали, что Сидорыч пришлет мне в подмогу артель, я решил бы, что надо мной издеваются, но вот пойдешь ты! Прислал!

– А откуда он узнал про твои нужды? – сосредоточенно нахмурившись спросил Николай.

– Да сам не знаю, – пожал плечами Федор.

– А ты его спрашивал?

– Нет.

– Так что ж ты не спросил?!

– Не знаю, – смущенно произнес Федор потирая лоб, – Встретились мы с ним в городе на рынке. Он ко мне подошел, поздоровался, заговорил так приветливо. Сказал, что знает про мое строительство. Сам помощь предложил. Ну я и подумал, что человек вину свою загладить хочет как-то. Ну мы и ударили по рукам. А почему я не спросил, откуда он все знает, не понимаю... Словно кто как отвел...

При этих словах, жадно слушавшая мужа Марья вздрогнула и уронила полотенце.

– Что с тобой Марья? – строго окликнул ее муж.

– Ничего Феденька, ничего, я сейчас, – пряча глаза быстро проговорила женщина и проворно подобрав полотенце выскочила из комнаты.

– Странная она у тебя последнее время, – заметил Михаил, глядя на дверь, в которую вышла Марья.

– Больно суров ты с ней! – укоризненно произнес Николай. – Бабу, конечно, надо в строгости держать, чтоб место свое знала, но и приласкать тоже иногда не мешает. Тебе же лучше будет.

– Спасибо за совет. Обязательно подумаю об этом, – фыркнул Федор.

А Николай тяжело вздохнул.

В свои сорок два года он ни разу не был женат. Не от того, что желающих выйти за него замуж не было. Просто не мог он назвать женой никого, кроме одной, которую любил всю свою сознательную жизнь, сперва живую, а потом уже память о ней.

Всегда, когда заходил разговор о женщинах, Николай щурил глаза, стараясь удержать не прошенные горькие слезы...

С того трагического дня, прошло уже пятнадцать лет... Пятнадцать мучительных горьких лет, но так прекрасно все начиналось...

Как живая стояла перед его мысленным взором черноволосая стройная красавица Наталья. Боже, как сладко и томительно билось его сердце, когда она, звонко смеясь, проходила мимо. Каким прекрасным казался мир, когда ему удавалось перемолвиться с ней хоть одним словечком. Как мучился он во время устраиваемых в селе танцев, сгорая от желания пригласить ее, но робость и смущение не давали ему сделать это.

Он не мог поверить своему счастью, когда Наталья одним таким вечером сама подошла к нему на глазах у всех ошеломленных односельчан и, легко положив ему на плечи свои маленькие точеные руки, нежно позвала на танец с собой. Это был самый счастливый вечер в его жизни. Наталья – первая красавица в округе, на которую пялили глаза почти все парни,

и за танец с которой готовы были отдать что угодно, приглашает его ничем по его мнению не примечательного простого парня.

Волшебной музыкой звучал сквозь года в его ушах ее нежный голос. Не мог забыть тепло взгляда ее светло-зеленых выразительных глаз, ласково смотревших на него из под великолепных тонких и выгнутых как сабли черных бровей.

Все чувства, что только может испытывать влюбленный полыхали тогда в его груди, и как только танец закончился Николай хриплым от волнения голосом, не выпуская рук красавицы, предложил ей стать его женой. И не поверил сперва своим ушам, услышав ответ:

– Да казак. Я хочу стать твоей женой. Никто не люб мне кроме тебя уже давно. Нет никого добрее и благороднее тебя. Ты самый лучший.

И кто бы мог подумать, что такое счастье разрушится в один миг за два дня до их свадьбы... Бык по кличке Степка, такой же дурной как и его хозяин Иван, возвращаясь со стадом домой с пастбища, вдруг ни с того ни с сего бросился на него Николая. Все произошло так быстро, что никто из присутствующих не успел вмешаться... Никто... кроме кинувшейся между ним и быком Натальи... Остальное Николай помнил смутно. Быка мужики зарубили топорами, а Наталью через три дня похоронили. После похорон пропал Иван. Искали его всем селом, но ничего не нашли. Николай же тогда очень долго беспробудно пил, потом, все же выйдя из запоев замкнулся в себе. Жизнь перестала радовать его, да он и не жил с тех пор, а только лишь существовал. Он был хорошим работником, отличным товарищем, прекрасно содержал свой небольшой домик и хозяйство, но прежней веселой улыбки уже никто не видел у него на лице.

И вот теперь, сидя за столом в доме своего друга, Николай притих, прохаживаясь мысленно по аллее воспоминаний, из которых его вырвал голос Михаила предложившего друзьям спеть песню.

Обладая красивой наружностью и покладистым веселым характером, Михаил при этом еще неплохо пел, ловко танцевал и играл на баяне, что делало его душой любой компании. Жизнь баловала его. Вот уже год как он был очень счастливо женат на Анне – симпатичной, веселой под стать ему по характеру и внешности кареглазой смуглой брюнетке.

Взаимная любовь, понимание и достаток царили в их доме, а если они и ругались, то оба очень скоро искали повод для примирения. Со стороны это выглядело так, что родственники, друзья и соседи только разводили руками и улыбаясь говорили:

«Милые бранятся, только тешатся!»

– Что спеть то? – спросил Михаил, настраивая баян.

– Давай Миша нашу, любимую, – попросил Николай.

Федор согласился, поглядев на дверь, в которую скрылась Марья и облачко задумчивости слегка промелькнуло в его черных глазах.

Однако, при первых аккордах музыки Федор потрянул головой, как бы отгоняя непрошенные мысли, уже слушал пение Михаила про коня вороного, да казака лихого.

А Николай снова притих, вспоминая былое.

Глава 3

Песня закончилась и приятели засобирались домой. Проводив их до калитки, Федор, задумчиво нахмурившись, стоял на крыльце своего дома и курил одну сигарету за другой. Был прекрасный теплый вечер. Легкий ветерок шевелил густые русые волосы Федора, заставляя их падать на его высокий лоб и глаза. Но Федор не замечал ничего, упорно думая о чем-то не простом. Наконец, затушив очередной окурочок, мужчина решительно вошел в дом и сразу поднялся по лестнице на второй этаж, где жила его родная тетка Настасья Ивановна – женщина уже в преклонных годах, добрая, но властная по характеру.

Бывали моменты, когда под твердым, как стальной клинок, ее ясных серых глаз опускали свои глаза и превращались в заикающихся подростков отъявленные бузотеры и грубияны.

С первого взгляда было видно, что эта женщина когда-то была очень красива. Теперь же в ее некогда густых золотистых волосах мелькала частая седина, лицо бороздили глубокие морщины, а стройная фигура сгорбилась.

Федор уважал и ценил тетку за ее твердый характер и острый, как опасная бритва, ум. Часто советовался с ней по разным житейским вопросам.

В комнате, где она проживала, было очень чисто и уютно. У высокого окна стояла добротная полутораспальная кровать, покрытая дорогим шерстяным покрывалом, напротив расположился дубовый книжный шкаф, а рядом стоял небольшой письменный стол, на котором горели в серебряных подсвечниках две свечи розового воска.

Подойдя к двери комнаты, мужчина минуты две колебался, но, услышав насмешливое:

– Входи, чего там топчешься? – толкнул дверь и вошел.

– Тетя Настя, как ты поняла, что я к тебе пришел? – спросил чуть смущенный Федор.

– Да я уж час смотрю на тебя из окна как ты одну за другой сигареты смолишь, – тем же насмешливым тоном отвечала тетка, – Раз снова курить начал, значит что-то у тебя случилось. Ну проходи дорогой племянш, садись, потолкуем...

Сев на стул рядом с Настасьей Ивановной, Федор ссутулился и опустил голову не в силах выговорить то, что вот уже некоторое время тяжелым грузом лежало у него на душе.

Бросив на племянника внимательный взгляд, Настасья Ивановна заговорила первая.

– С женой неладно?

– Почему ты так думаешь, тетя Настя? – приглушенно спросил Федор.

– Так это видно племянник, – ответствовала тетка, – Хоть и хорошая жена Марья, но последнее время она не та... совсем не та? Верно? И ты не можешь понять, что тут к чему.

Так заметно? – отрывисто спросил Федор, не поднимая глаз.

– Ну кому-то не заметно, а кому-то заметно, – чеканя каждое слово произнесла Настасья Ивановна. – Сам понимаешь, мне-то как раз и заметно! Мне многое заметно, что не замечают часто люди... Послушал бы меня тогда Колька твой, до сих пор жива была б Наталья. – Царствие ей Небесное, – перекрестилась Настасья Ивановна, и голос ее смягчился. В нем послышалась грусть.

– Это тут причем? – буркнул Федор, вскидывая на тетку глаза. Но она, словно не слыша его, продолжала:

– А какая пара могла бы быть. Загляденье! Он конечно никогда не был красавцем, но всегда в нем чувствовался настоящий мужчина, истинный казак. Вот поэтому-то она его тогда и выбрала! – улыбаясь сквозь блеснувшие слезы, проговорила она.

– Что-то не пойму я тебя тетя Настя? Это-то тут все же причем?

– Как причем?! – возмутилась Настасья Ивановна, – Я же сказала тебе, что мне заметно то, что не всегда замечают другие! И я всегда считала и считаю, что бык не просто так сам по себе напал тогда на Кольку, и что не просто так потом сгинул Иван. Вот только не поверил мне никто. – горько закончила свою мысль Настасья Ивановна.

Посмотрев на поникшую фигуру тетки, Федор ощутил неясную тревогу и настойчиво спросил:

– Тетя Настя, зачем ты ворошишь прошлое?

– А затем дорогой племянник, что то, что убило тогда Наталью, теперь хочет погубить Марью.

– Да я за нее всех порежу тут! – вскинулся Федор.

– Погоди, не кипятись. – строго одернула его Настасья Ивановна, – ты же не знаешь с чем дело имеешь. А имеешь ты мой дорогой племянник дело с колдовством, – изрекла она, – подняв вверх указательный палец.

– С колдовством? – ошарашенно переспросил тетку племянник, – с каким еще колдовством?

– Самым обыкновенным, – отвечала тетка, – Ты, конечно, тогда пятнадцать лет назад, был зеленым пацаном, но ты всегда был умным и наблюдательным. Припомни, что происходило у нас в селе, незадолго до смерти Натальи? Помнишь?

– Тетя Настя... – начал было говорить Федор. Но Настасья Ивановна властным жестом заставила его замолчать.

– Что «тетя Настя»? Разве я не права? По глазам вижу, что ты прекрасно помнишь, что гибла и бесилась скотина, между людьми шли склоки и распри, и, что самое ужасное, были случаи, когда змеи кусали людей, а спасти никого не удавалось. Потом погибла Наталья, пропал Иван и все закончилось на этом... пока.

– Помню я все это тетя Настя, как не помнить... Иван... вот кто бесился тогда не хуже скотины. Он же ведь тоже любил Наталью.

– Да. Любил. Но она-то его не любила, а достойно отступить у него не хватало ни силы воли, ни душевного размаха. – подтвердила Настасья Ивановна.

– Это ты правильно сказала, – тихо ответил Федор, – но я все же пока не могу взять в толк, к чему ты мне все это говоришь?

– А вот к чему. Припомни-ка дорогой племянник, где мы с тобой встретили насмерть перепуганную Наталью в лесу незадолго до ее смерти? – и, помолчав немного, Настасья Ивановна сама ответила на свой вопрос. – На тропинке, ведущей к Змеиному Озеру! А где последний раз люди видели Ивана? – добавила она. – Тоже на тропинке, ведущей к Змеиному Озеру!

– Совпадение тетушка, – тихо проговорил Федор.

– Нет племянничек, – серьезно проговорила тетка, – боюсь я, что история повторяется... Вы – молодые не знаете то, что знаем мы, старики, об этом озере.

– Ну так расскажи мне тетя Настя, и я буду знать.

– Очень давно, еще в прошлые века, – начала Настасья Ивановна свой рассказ, – старые люди говорили, что в наших местах водятся змеи-оборотни. Каждое Полнолуние они совершают на этом озере никому из людей неведомые обряды. И, если человек ненароком попадет туда увидит это, то быть беде. Мужчина погибнет на месте, а женщина будет отдана Полозу – их Царю. Ничто не спасет несчастную от него. А если она еще и красива, как была Наталья или твоя Марья, то Полоз может захотеть взять ее себе в невесты. И, если женщина откажется, то за это заплатит своей жизнью. Вот!

– Тетушка! – всплеснув руками вскричал Федор. – Это бред! Какие змеи? Какие оборотни? Какой еще там Царь???. Неужели ты – такая разумная —веришь в какие то старые сказки?!

– Верю племянник. – ответила тетка, – На свете есть и добро и зло. Ты сам знаешь эту прописную истину. Пятнадцать лет назад это зло убило Наталью. Сейчас оно нацелено на Марью. И не возражай мне! Посмотри на нее еще внимательнее! Разве она похожа на себя?! А когда она поменялась? Когда ты увидел ее бегущей от Змеиного озера в Полнолуние! Разве это не так?!?!? Будь внимателен к ней. Перестань быть с ней суровым и зорко наблюдай за событиями, если хочешь сохранить жену! А они скоро появятся эти события, как и тогда... И помни! Велика колдовская сила Полоза: Кому угодно глаза отведет, с кем угодно подружится, улестит, если надо будет. И противостоять ему сможет только настоящая, жертвенная любовь! Запомни это, а теперь ступай. Я устала. Мне надо отдохнуть набраться сил. Чую скоро силушка ой как пригодится!

Окончательно сбитый с толку, ничего не понимающий Федор молча встал и вышел из комнаты.

Глава 4

Через несколько дней после этого разговора в Елейном появилась рабочая артель. Деловито переговариваясь, целая группа молодых мужчин стояла на рыночной площади, внимательно разглядывая широкое одноэтажное строение.

– Неплохо, совсем неплохо, – одобрительно кивая головой, проговорил высокий смуглый мужчина лет тридцати пяти. Фундамент надежно заложен. Стены крепко стоят. За три недельки справимся с остальным! А? мужики?

– Какой тут может быть разговор! Конечно справимся!! К тому же за такую цену!!! – разом поддержали его пятеро стоявших рядом.

– Не скажите, – задумчиво проговорил молчавший до этого бледный молодой человек. Тут и плотникам, и кровельщикам, и столярам еще очень много работы предстоит.

– Да что ты понимаешь! – горячо запротестовали все, – Каждый будет делать свое дело и мы справимся в срок! Ты еще это хозяину скажи, чтоб он другую артель подыскал!

Между тонко очерченными яркими губами молодого человека блеснула странная, похожая на змеиный оскал усмешка и тут же погасла.

– Ну как скажете. Мое дело маленькое – знай замешивай цемент да на подхвате всем помогай...

– Вот и придержи свой язык, зелень разнорабочая, – окидывая его насмешливым взглядом, произнес один из мужчин.

В глазах парня вспыхнул яркий зеленый огонь. Он весь напряжился и, сжав кулаки, шагнул в сторону говорившего.

– А ну повтори, что ты сказал, – с неожиданной для всех властью в голосе произнес он, не отрывая острого взгляда от насмешника.

– А что не так? – бравируя ответил мужчина, – зелень разнорабочая ты и есть! Тебе еще учиться и учиться до нас мастеров.

– А ну ка помолчи Степан, – осадил насмешника старший мужчина, а ты не горячись Егор, – более ласково обратился он к парню. В спорах пускать в ход кулаки не самое лучшее, умей держать себя в руках, но и обижать молодежь тоже неправильно! Все мы начинали разнорабочими. Давно ли сам ты Степан месил цемент! Не годится так себя вести! Постыдился бы! Мы же одна команда! У нас одно общее дело! И что о нас люди подумают...

– Извините Андрей Константинович, – тут же спокойно проговорил Егор, все ж не спуская пламенного взгляда со Степана. Последний, пробормотав тоже что-то вроде извинения, отвернулся от них, делая вид, что внимательно изучает окрестности.

Но на них уже никто не обращал внимания. К строению подходил Федор Чумаков с двумя работниками.

– Здорово мужики! – бодро приветствовал он их, – Я Федор Чумаков.

– Здравствуй и ты, если не шутишь!

– Вы, как я понял, и есть та самая артель, которую мне в подмогу Иван Сидорыч прислал?

– Верно. Это мы и есть, – ответил Андрей Константинович.

– Ну так вот мужики. Условия знаете. За три недели достраиваете мне склад и получаете соответствующую заработную плату. Жить будете с другими работниками в общежитии. Там же питаться. По рукам что ли мужики?

– По рукам хозяин! – дружно откликнулись все.

– Отлично. А теперь идите устраиваться. Сергей и Павел, – кивнул он в сторону работников вам все покажут и познакомят с Валентиной Петровной. Она ведает постельным бельем и кухней.

Завершив деловые переговоры, довольный Федор поспешил домой к жене, горя желанием ей все рассказать. Но, придя домой, он не нашел Марью. Удивленный, он спросил о ней у работницы и получил ответ, что хозяйка отправилась с двумя подругами на речку купаться.

«Хорошая мысль», – подумал Федор, – «Жара ужасная, сам бы выкупался».

Но через минуту он уже не думал об этом, занявшись разговором с подошедшим к нему работником.

А тем временем на живописном пляжном берегу неподалеку от села появились три юные женщины.

– Жара, – лениво проговорила Анна, – подходя к краю воды. А вода то кипяток!

– Стоило сюда идти по жаре, – лучше б в саду в гамаке полежала, – выпятив нижнюю губу подхватила белокурая Оксана.

– Да ладно вам девочки, – весело проговорила Марья., – распуская свои роскошные волосы., – Подумаешь жара! А ну давайте наперегонки кто первая нырнет и доплывет вон до того островка!

– Что то ты подруга сегодня какая то другая, – внимательно посмотрела на Марью Анна расстегивая платье, – то ходила тихая такая, а теперь прямо на себя не похожа.

– Да что ты, – смутилась немного Марья, – Я такая же как и всегда.

– Такая, да не совсем... – загадочно улыбнулась Оксана, – Ты подружка сейчас больше похожа на ту Марью, которую мы знали до ее замужества. Ну давай... признавайся, что с тобой случилось... Никак друга завела???

Яркий румянец залил бледные щеки Марьи, глаза вспыхнули голубыми искрами.

– Бог с тобой, Оксана. О чем ты говоришь? Федор – прекрасный любящий муж. Я на судьбу не жалеюсь.

– А ты-то его смогла полюбить? – невинно спросила Анна.

Тень прошла по нежному лицу Марьи. Опустив голову, она тихо сказала:

– Хватит таких разговоров. Идемте лучше плавать.

– Хватит, так хватит, – проговорила Оксана, – Идем Аня.

И девушки пошли в воду, совершенно не подозревая, что сквозь густые заросли, пристально, не мигая, за ними наблюдала пара зеленых, как лесная чаша, глаз.

Глава 5

Прошло довольно много времени. Наконец, вдоволь наплававшись, девушки выбрались из воды.

– Хорошо, – довольно потянувшись сказала Оксана.

– Ну вот! – откликнулась Марья, – А говорила: Жара, жара...

Но Оксана не ответила подруге, зачарованно вглядываясь в густые заросли.

– Девочки, – сказала она понизив голос до шепота, – там что то блестит, пойдём, посмотрим!

Переглянувшись между собой, Анна и Марья звонко рассмеялись.

– Ох уж эти твои сорочьи повадки, – отсмеявшись проговорила Анна, – сама иди смотри, но, если вдруг клад найдешь, тогда нас и зови, а то понимаешь, что-то больше неохота просто так царапины получать из за очередной твоей ерунды...

А Марья молча развела руками.

Обиженно надув пухлые губки, Оксана решительно пошла в заросли.

– Вот чудная, – повела круглыми плечами Анна, – вечно ее тянет на все блестящее.

Марья открыла было рот, чтобы ответить, но не успела. Душераздирающий крик, раздавшийся из зарослей, заставил обеих девушек вскочить и побежать туда.

Там к своему неописуемому ужасу они увидели лежащую и корчившуюся явно от сильнейшей боли Оксану. На щиколотке ее правой ноги зияла кровавая треугольная рана, а сама нога распухла на глазах. Глаза раненой девушки страшно вращались. Она не узнала подруг и могла только хрипеть:

– Змея... змея...

– Ее укусила змея, – схватилась за голову Анна, испуганно озираясь вокруг.

– Беги скорее в село за помощью! – закричала Марья, изо всех сил обхватывая Оксану, стараясь хоть немного унять дрожь ее тела.

Анна с криками побежала в село, а Марья держа подругу лихорадочно соображала.

«Надо отсосать яд, иначе она погибнет». Но при взгляде на ногу подруги, к горлу Марьи подступила тошнота. Всю свою жизнь она боялась вида крови. Ее тошнило и она падала в обморок. Но ситуация была такова, что нельзя было допустить себя до обморока. Собрав всю силу воли в кулак, Марья наклонилась приготовившись отсасывать яд. Но вдруг чьи-то сильные руки

удержали ее. Удивленная женщина подняла голову, и ее взгляд встретился с твердым взглядом молодого незнакомого ей мужчины.

– Стой, – не делай сама этого, я помогу, я умею. Голос мужчины звучал так убедительно, что Марья покорно отодвинулась в сторону, уступая место незнакомцу.

Наклонившись над Оксаной, молодой человек со знанием дела начал отсасывать яд. Марья невольно закрыла глаза.

– Все хорошо, услышала она через три минуты голос незнакомца. Она выживет. Успокойся. Внезапно почувствовав полное спокойствие Марья открыла глаза и увидела, что Оксана уже не бьется в корчах, дышит ровно и перевела свой взгляд на молодого человека.

– Ты кто, и как здесь оказался? – недоверчиво спросила она его.

– Неважно как я здесь оказался. Хорошо, что вообще оказался, – уклончиво ответило молодой человек, – Зовут меня, кстати, Егором.

– Извини, спасибо за помощь, – потупив глаза, сказала Марья.

– Да не за что, – широко улыбнулся мужчина, – давай-ка я перевяжу ее, а ты принеси ваши вещи и двинем домой. Чем раньше она попадет в тепло, тем лучше.

Тут только Марья сообразила, что сама находится в полураздетом виде перед чужим ей мужчиной. Вспыхнув, она быстро ушла на пляж. Торопливо приведя себя в порядок, женщина собрала вещи обеих подруг и вернулась к ожидавшему ее Егору. Избегая его взгляда, Марья прикрыла подругу.

– Сейчас к нам должны прийти на помощь, – пробормотала она.

– Это понятно, но чем быстрее она попадет в тепло, тем все-таки лучше., – настойчиво повторил молодой человек. Так что давай-ка я понесу ее, а ты показывай дорогу.

– Хорошо, – коротко кивнула Марья.

Бережно укрыв Оксану своей курткой, Егор легко взял ее на руки и они вместе с Марьей пошли к селу.

Выйдя на проселочную дорогу, они увидели, что им навстречу спешит Анна с подмогой. Укутав Оксану принесенными одеялами, осторожно положили в машину и повезли в больницу. Люди ахали и охали, расспрашивая Марью и Анну о случившемся. Многие клялись, что никогда сами не пойдут купаться на это место, и все дружно в один голос хвалили Егора. В больнице врач, осмотрев пострадавшую, успокоила всех, уверяя, что помощь подоспела вовремя и Оксана скоро поправится. Успокоенные люди стали расходиться по домам, обсуждая между собой происшествие. Отправилась домой и Анна, а Марья сказала, что посидит еще около Оксаны, пока не приедет за ней ее муж. Сидя около кровати и глядя на неподвижную фигурку подруги, Марья тихонько плакала.

– Я же сказал тебе, что она поправится, – легко и ласково прошелестел у самого ее уха мужской голос, – Не надо плакать.

– Это опять ты, – вздрогнула Марья, – Ты всегда так незаметно подкрадываешься?

– Извини, – не меняя тона ответил Егор.

– А почему ты здесь-то оказался? – устало спросила Марья.

– Не мог уйти. Переживал... за тебя, – прямо ответил Егор, – С ней все будет хорошо, – кивнул он на Оксану, – а вот ты... – многозначительно перевел свой взгляд на нее Егор и замолчал как бы выжидая.

– А что я? – вспыхнула Марья, – Оксана – моя подруга, вполне естественно, что я переживаю за нее!

– Все это так, – вкрадчиво произнес Егор, но Анна ведь тоже ее подруга, здесь побывала вся ее родня. Однако они все ушли, а ты осталась...

– И что? – с вызовом спросила Марья. – Я тоже сейчас пойду домой. Вот дождусь мужа...

– Глупости, – обрезал Егор

– В смысле?

– Ты не ждешь мужа, и домой тебе совсем не хочется... – делая ударение на каждом слове, ответил молодой человек.

– Откуда тебе знать, жду ли я мужа и хочу ли домой? – понизив от неожиданности такого заявления голос, спросила Марья.

– Я все про тебя знаю. Ты рано лишилась родителей и воспитывалась у родственников своего мужа. Когда ты повзрослела, тебя выдали за него замуж. Ты надеялась, что сможешь полюбить его, но этого не произошло...

– Этого не произошло... – как во сне повторила Марья.

– Да. Не произошло, – придвигаясь к ней ближе, спокойно подтвердил Егор.

– Кто ты? – дрожа всем телом, – спросила его Марья, – И по какому праву говоришь мне все это???!

– Кто я?.. Новый работник... из тех кого твой муж нанял достраивать склад., – заулыбался Егор.

– И ты... ты... осмелился... сказать мне, что я не люблю моего мужа! – вскочила Марья.

– Успокойся, не кипятись, – не повышая голоса тихо произнес Егор, я же не собираюсь ему об этом рассказывать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.